УДК 343.1 DOI:10.22394/2074-7306-2019-1-1-130-138

СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА УЧАСТИЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Ляхов Юрий Алексеевич доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета, Южный федеральный университет (344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88). E-mail: Lyakhoff.yu@yandex.ru

Малина Максим Александрович преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета, Южный федеральный университет (344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88). E-mail: bestar@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются сущность и значение конституционного права российских граждан на участие в отправлении правосудия и освещаются проблемные вопросы создания необходимых условий для его полноценного, широкого, активного воплощения в жизнь. Рассматриваются формы участия населения в реализации судебной власти и выявляются их специфические особенности, значение и эффективность в деле демократизации жизни страны. Определяется вектор развития суда с участием присяжных заседателей и исследуется его роль в осуществления народом государственно-властных полномочий в управлении делами государства. Рассматривается вопрос возрождения в России института народных заседателей как суда шеффенского типа.

Ключевые слова: *судебная власть, уголовное судопроизводство, правосудие, справедливость, суд с участием присяжных заседателей, суд шеффенов, реализация государственной власти, правовое государство, демократизация жизни страны, расширение участия населения в отправлении правосудия, гарантий независимости присяжных заседателей.*

Вопросы оптимального взаимодействия государственных и общественных институтов были и остаются актуальными для плодотворного, эффективного развития любой страны. В сегодняшней России одной из главных является задача построения гражданского общества и правового государства. Раскрытию их сущности, поиску соотношения данных феноменов посвящены труды многих ученых-юристов. При этом распространение получил такой способ исследования этих вопросов, при котором государство и общество условно противопоставляются друг другу. Так, проф. М. Н. Марченко указывает на первичность гражданского общества по отношению к правовому государству и отделяет интересы государства, «как относительно самостоятельного и самодостаточного института», от интересов общества [1, с. 205]. Считая построение гражданского общества и правового государства целью современной российской правовой политики [2, с. 34 – 45], проф. О. И. Цыбулевская в качестве основного предназначения гражданского обще-

ства видит выполнение им роли передаточного звена между «сферой власти» и «частной жизнью граждан» [3, с. 127].

Таким образом, абстрактное размежевание интересов государства и общества направлено на поиск путей совершенствования государственных и общественных институтов, их сотрудничества. Важную роль в повышении эффективности такого «диалога» играет конституционно-закрепленное право российских граждан участвовать в отправлении правосудия. Его полноценное, широкое воплощение в жизнь позволит приблизить судебную деятельность к народу, сделать его соучастником данной деятельности. Только в этом случае решения суда будут восприниматься населением как справедливые и обоснованные. Именно тогда, когда суд перестает быть лишь чиновничьим делом и законодатель допускает народ к отправлению правосудия, суд обретает и авторитет, и доверие со стороны населения. Только такой подход к организации и осуществлению судебной власти должен существовать в российском демократическом правовом государстве.

Поэтому существенной является проблема определения необходимой степени привлечения общества к рассмотрению и разрешению правовых конфликтов. Никто из отечественных правоведов не ставит под сомнение ценность данного конституционного права, но многие юристы указывают на сложность вопроса о широком, полноценном участии граждан в отправлении правосудия.

Дело в том, что сегодня в России такая общественная миссия может быть реализована единственным способом – в суде с участием присяжных заседателей. При этом еще в недалеком прошлом в этой форме судопроизводства рассматривалось не более 600 уголовных дел в год в целом по стране. Для данного правового института законодателем предусмотрена более сложная, по сравнению с ординарным порядком судопроизводства, процедура рассмотрения уголовных дел. Поэтому, как представителями научного юридического сообщества, так и среди практикующих юристов высказывается мнение о том, что значительное расширение компетенции суда с участием присяжных заседателей повлечет за собой существенные затраты материального и организационного характера [4, с. 59-60]. Стоит отметить, что данная точка зрения распространена не только среди представителей современного научного сообщества, но была присуща и российским ученым прошлого [5, 132 – 135]. В итоге рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей сегодня видится многими правоведами в качестве экстраординарной процедуры, применимой лишь в самых сложных и нестандартных случаях [6, с. 151].

В целом такая позиция вполне имеет право на жизнь. Неправильно было бы рассматривать вопросы отправления правосудия в отрыве от социально-экономических условий развития нашей страны, без их учета. При этом, дороговизна и сложность процедуры привлечения населения к рассмотрению уголовных дел отнюдь не указывает на исключение возможности развития соответствующих правовых институтов. Необходимо искать способы их совершенствования. Так, законодатель России сегодня осуществил ряд мер, направленных на расширение участия населения в отправлении правосудия. С 2018 года суд с участием присяжных заседателей начал действовать не только в судах субъектов Российской Федерации, но и в районном судебном звене. При этом в целях оптимизации материальных, организационных и процедурных вопросов произошло сокращение численности присяжных заседателей в коллегиях судов субъектов: с 12 до 8 человек, а в районных судах коллегии присяжных заседателей представлены в составе 6 человек.

Вместе с тем стоит отметить, что вопросы материальной обеспеченности различных форм судопроизводства имеют практический, прикладной характер. Теоретический же аспект проблемы расширения участия населения в отправлении правосудия в работах ученых–юристов не нашел своего полноценного развития. Причиной этому, на наш взгляд, является использование в посвященных данной теме исследованиях метода разделения государства и общества, их противопоставления. Но при исследовании сущно-

сти, значения участия населения в отправлении правосудия нам представляется такой подход не совсем оправданным.

Так, проф. А. А. Тарасов видит в суде с участием присяжных заседателей средство установления «… баланса между государственным (то есть властным) и общественным (то есть общечеловеческим) интересом» [7, с. 266]. Представляется, что такая точка зрения неизбежно ведет к выводу о том, что компетенция данной формы судопроизводства напрямую зависит от желания или нежелания государства – носителя власти – наделять свой народ определенными полномочиями. Они могут быть делегированы представителям общества, которое представляется здесь лишенным власти институтом. Очевидно, что объем этих властных полномочий всегда будет невелик, ведь обладающий властью субъект настроен ее удержать и приумножить, но никак не разделить с кем-либо. Собственно говоря, это аксиома, отражающая сущностную характеристику политической власти. По нашему мнению, при таком подходе расширение участия населения в отправлении правосудия исключено в принципе. Реализация представителями народа своих властных полномочий если и возможна, то только под неусыпным контролем государства, в строго ограниченных пределах. В таком случае любая форма привлечения граждан к рассмотрению и разрешению правовых конфликтов будет носить локальный характер, играть роль ширмы, красивой вывески – не более того.

Полагаем, что для решения вопроса о возможности расширения участия населения в отправлении правосудия следует руководствоваться принципиально иной логикой. Противопоставление государства и общества всегда носит лишь условный характер и может использоваться только как некий прием, фикция. В действительности же они неотделимы: государство является политико-правовой формой организации общественной жизни граждан. Согласно точке зрения проф. В. В. Субочева, противопоставлять государство и общество не стоит, поскольку «не может быть в государственно-организованном обществе отношений, огражденных от государственного влияния и воздействия» [8, с. 94].

При этом население страны является, так сказать, социальным содержанием государства. В соответствии с положениями части 1 ст. 3 Конституции РФ российский народ выступает в качестве носителя суверенитета и единственного источника власти в стране. Конституционный суд указал, что суверенитет России, выступая необходимым качественным признаком нашего государства, характеризующим конституционно-правовой статус страны, «… предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства …»[1]. Согласно положениям части 2 ст. 3 Конституции РФ российские граждане могут реализовать принадлежащую им государственную власть двумя способами: как непосредственно, так и через государственные органы (либо при помощи органов местного самоуправления).

Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: участие населения в отправлении правосудия является формой реализации государственной власти.

Или, как отмечал В. М. Лебедев, –«это форма реализации суверенитета народа в осуществлении важнейшего вида государственной власти» [9, с. 174]. Следует отметить, что такой подход характерен не только для России. Например, Конституционный суд республики Беларусь указал, что участие граждан «… в качестве народных заседателей

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // См. URL http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-07062000-n/ (Дата обращения: 2.02.2019).

при осуществлении правосудия по уголовным делам является одной из форм реализации власти народом»[1].

Таким образом, на вопрос о том, возможно ли расширение участия населения в отправлении правосудия в принципе, должен быть дан положительный ответ. При привлечении российских граждан к рассмотрению уголовных дел в суде не происходит какого-либо делегирования власти от государства обществу. Народ реализует принадлежащую только ему власть, принимая участие в судебном разрешении правовых конфликтов. Следовательно, нет никаких преград теоретического характера широкому, активному воплощению в жизнь конституционного права российских граждан осуществлять государственную власть, участвуя в отправлении правосудия. Это послужит демократизации не только судебной власти, но и всей нашей жизни в целом.

При этом привлечение общественности к рассмотрению и разрешению правовых конфликтов должно осуществляться в строго установленном законом порядке. Мировая практика знает немало способов участия населения в отправлении правосудия. Помимо суда с участием присяжных заседателей в его классическом виде (Великобритания, Канада, США, Испания, Россия и др.), многие страны используют такие формы судопроизводства, где представители народа и профессиональные судьи могут быть объединены в одну коллегию для разрешения правовых конфликтов.

Так, во французском суде с участием присяжных заседателей трое судей-профессионалов и девять представителей народа совместно принимают решение по уголовному делу [10, с. 470 – 472]. Очевидно, что данная модель уже далека от классического суда с участием присяжных заседателей и называется таковой лишь формально. Схожий подход применен и в Италии, где данная форма судопроизводства предполагает рассмотрение дела единой судебной коллегией, состоящей из двух профессиональных судей и шести присяжных заседателей.

В Австрии, с разрешения присяжных заседателей, к их совещанию допускаются профессиональные судьи. Но голосование при этом проходит в их отсутствие. Если судьи-профессионалы посчитают, что при принятии решения были допущены ошибки по существу, то оно подлежит приостановлению, а дело рассматривается иным судом с участием присяжных заседателей. При вынесении обвинительного вердикта профессиональные судьи совместно с присяжными заседателями решают вопрос о наказании подсудимого, разрешают гражданский иск и т. д. Важной особенностью данной формы судопроизводства в Австрии по отношению к классической англо-саксонской модели суда с участием присяжных заседателей является также наделение председательствующего широкими полномочиями в доказательственной деятельности на этапе судебного следствия [11, с. 45]. Исходя из этого, по мнению ряда ученых, данный институт основан в Австрии в духе романо-германской правовой традиции [12, с. 8 – 9]. Примечательно, что представители населения могут участвовать в отправлении правосудия не только в роли присяжных заседателей, но и в качестве народных судей – шеффенов (параграф 13 УПК Австрии) [11, с. 43].

В Германии рассмотрение уголовных дел в данной форме судопроизводства осуществляется коллегией из двух представителей народа – шеффенов и профессиональных судей, количество которых не превышает 3 человек и варьируется в зависимости от тяжести преступления [13, с. 63]. Немецкий суд шеффенов является классической формой совместного рассмотрения и разрешения уголовных дел представителями народа и профессиональными судьями. На мировой арене он выступает в качестве основной конкурирующей формы судопроизводства по отношению к суду с участием присяжных заседателей.

[1] Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 17.04.2001 №Р-114/2001 «О порядке формирования состава народных заседателей» // См. URL http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org282/basic/text0085.htm (Дата обращения: 4.02.2019).

Идея использовать суд шеффенского типа наряду с судом присяжных заседателей высказывалась и российскими учеными-процессуалистами. Так, проф. А. А. Тарасов, считает необходимым строгое ограничение подсудности суда с участием присяжных заседателей (ввиду отмеченных ранее причин организационного и материального характера) и считает, что возрождение в России института народных заседателей позволило бы привлечь представителей общественности к рассмотрению основной массы уголовных дел. Такое сочетание данных форм судопроизводства послужило бы реализации конституционного права россиян на участие в отправлении правосудия [7, с. 266 – 267].

Использование суда с участием присяжных заседателей и суда шеффенского типа в российском уголовном судопроизводстве представляется нам возможным и важным. Считаем необходимым выявить значение, эффективность каждого из этих правовых институтов для реализации указанного конституционного права. Далее, на основе полученных результатов, следует соответствующим образом расставить приоритеты. Это позволит определить вектор развития данных форм участия граждан в отправлении правосудия в России.

Несмотря на большое количество различий между судом шеффенов и судом с участием присяжных заседателей, принципиальным для нашего исследования является следующее положение. В суде с участием народных заседателей последние объединены с профессиональным судьей в единую коллегию и совместно рассматривают и разрешают уголовное дело. Данная особенность не раз получала критические, отрицательные оценки со стороны многих ученых-процессуалистов. Так, проф. Н. В. Радутная отмечала, что некомпетентность народного заседателя в правовых вопросах, которые он обязан был решать совместно с судьей (наравне с ним), неизменно приводила к зависимости его позиции от мнения профессионала. Таким образом, влияние последнего на представителей общественности было определяющим при решении дела [14, с. 2].

При этом у данного правового института есть и немало авторитетных сторонников. Например, на необоснованность критики института народных заседателей указывал проф. Л. В. Головко, отмечая несправедливость прочно закрепившегося за ними клише о «кивалах» [15, с. 48]. В целом позиция его приверженцев опиралась на идею о том, что задачей народных заседателей является отнюдь не использование правовых познаний при рассмотрения дела, да еще и наравне с судьей-профессионалом. Некомпетентность представителей общества в юридических вопросах является не недостатком, а институциональной особенностью суда с участием народных заседателей. Ее смысл заключается в привлечении в процесс житейской мудрости и здравого смысла, не затронутых какими-либо правовыми принципами и догмами.

Мы же предлагаем рассмотреть данную проблему под другим углом. Исходя из того, что представители населения рассматривают и разрешают уголовные дела совместно с профессиональным судьей, наравне с ним, данная форма реализации исследуемого конституционного права не предполагает самостоятельного участия граждан в отправлении правосудия, а значит, – и самостоятельного, непосредственного осуществления государственно-властных полномочий. Народные заседатели выступают в роли своеобразного «посредника», «передаточного звена» в процессе реализации власти народом. Представляется, что такой вывод не исключает значимости данного правового института в деле отправления правосудия, но он должен учитываться при определении места и роли судебных заседателей в процессе демократизации судебной власти и жизни станы, в целом.

Суд с участием присяжных заседателей имеет принципиально иное устройство. Здесь представители общества образуют самостоятельную коллегию, в которую профессиональный судья не входит. Предусмотренная для рассмотрения и разрешения дела в данной форме судопроизводства процедура содержит целый комплекс гарантий независимости присяжных заседателей, в том числе и от председательствующего.

Формирование коллегии проводится методом случайной выборки при активном участии сторон. Роль профессионального судьи на данном этапе заключается в обеспе-

чении непредвзятого и объективного состава коллегии присяжных (ст. ст. 328 и 330 УПК РФ).

При рассмотрении и разрешении дела четко разделены компетенции коллегии и председательствующего: присяжные заседатели решают вопросы, в основном относящиеся к фактической стороне дела, а судья – правовые вопросы (ст. 334 УПК РФ). Деятельность членов коллегии функционально отделена от возможного влияния профессиональных участников процесса. Это позволяет присяжным при принятии решений в полной мере использовать свой жизненный опыт, житейский здравый смысл, знания о социальных аспектах обстановки, в которой происходили исследуемые события. Собственно говоря, в этом и заключается их миссия.

Как в судебном следствии, так и при постановлении вердикта задачей председательствующего является обеспечение соблюдения гарантий объективности и беспристрастности членов коллегии. Это запрет решения в присутствии присяжных заседателей вопроса о недопустимости доказательств (часть 6 ст. 335 УПК РФ), строго ограниченное исследование при них данных о личности подсудимого (часть 8 ст. 335 УПК РФ), запрет председательствующему в напутственном слове высказывать свое отношение к доказательствам (п.3 часть 3 ст. 340 УПК РФ), правило о том, что никто не вправе присутствовать при совещании членов коллегии (часть 2 ст. 341 УПК РФ) и др. Обособленность коллегии от иных участников процесса отражена и фактически: присяжным заседателям отведено особое место в зале судебного заседания. Оно отделено специальной перегородкой, символизирующей их самостоятельность и независимость. По общему правилу вердикт коллегии обязателен для председательствующего (ст. 348 УПК РФ). В итоге приговор по делу выносится на основе вердикта присяжных заседателей. Таким образом, только в данной форме судопроизводства население самостоятельно решает основные вопросы уголовного дела.

Суд с участием присяжных заседателей является уникальной формой разрешения правовых конфликтов, в которой российские граждане самостоятельно, напрямую осуществляют принадлежащую им государственную власть. Как справедливо отмечали проф. Ю. А. Ляхов и Г. А. Филимонов, эффективность демократизации судебной власти напрямую зависит от возможности народа самому вершить правосудие [16, с. 22].

Представляется, что выявленная сущностная характеристика суда с участием присяжных заседателей позволяет по-новому посмотреть на его роль в жизни нашей страны.

Российский народ может осуществлять принадлежащую ему власть (части 1 и 2 ст. 3 Конституции РФ), в том числе, участвуя в отправлении правосудия (часть 5 ст. 32 Конституции РФ). Вместе с тем данное полномочие состоит в неразрывной взаимосвязи с иными правами россиян, указанными в ст. 32 Конституции РФ. Связь эта заключается в том, что установленная здесь возможность граждан участвовать в референдуме, реализовать свое избирательное право или быть избранными в органы власти (часть 2), на началах равноправия поступить на государственную службу (часть 4), участвовать в отправлении правосудия (часть 5) являются способами воплощения в жизнь возможности населения участвовать в делах государства, установленной в части 1 данной статьи. Таким образом, российские граждане реализуют принадлежащую им государственную власть, участвуя в отправлении правосудия, и тем самым участвуют в управлении делами государства.

При этом данный подход применим не только к суду с участием присяжных заседателей, но и к иным формам участия граждан в отправлении правосудия (например, к суду шеффенов). Но только суд присяжных, обеспечивая непосредственное, самостоятельное участие граждан в отправлении правосудия, позволяет россиянам непосредственно участвовать в управлении делами государства. В таком случае можно говорить о проявлении народной демократии в полном смысле этого слова.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что для отечественного законодателя суд с участием присяжных заседателей должен иметь приоритет по сравнению с другими

формами участия граждан в отправлении правосудия. По отношении к ним этот правовой институт будет играть главную, ведущую роль в деле демократизации жизни страны. Поэтому следует продолжить процесс совершенствования данной формы судопроизводства. При этом необходимо обеспечить максимально возможное расширение компетенции суда с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе (естественно, насколько это могут позволить экономические условия).

Вместе с тем, представляется необоснованным исключение возможности использования в деле отправления правосудия в России иных форм судопроизводства, например, суда шеффенского типа. Недаром даже сторонники суда с участием присяжных заседателей отмечают, что хорошо известный отечественной правовой доктрине институт народных заседателей на сегодняшний день «…своего потенциала не исчерпал» [17, с. 8]. Задача расширения демократических начал в деятельности российского суда сегодня крайне актуальна. Поэтому следует искать дополнительные способы привлечения общественности к судебному рассмотрению правовых конфликтов, что должно послужить полноценному, эффективному воплощению в жизнь конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия.

Литература

1. *Марченко М. Н*. Правовое измерение гражданского общества // Вестник РГГУ. 2014. № 9. С. 201 – 208.
2. *Цыбулевская О. И.* Построение гражданского общества как одна из целей российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 2. С. 34 – 46.
3. *Кашанина Т. В*. Рецензия на монографию: Взаимодействия гражданского общества и государства в России: правовое измерение // Вестник ПАГС. 2014. № 1. С. 125 – 130.
4. *Васляева Н. Л.* Суд присяжных: достоинства и недостатки // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 58 – 64.
5. *Фойницкий И. Я*. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа. 1996. Т. 1. 552 с.
6. *Крылов Е. Н*. Суд присяжных в постсоветском уголовном процессе: перипетии развития // Закон. 2016. № 9. С. 140 – 151.
7. *Тарасов А. А*. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара: Изд.-во «Самарский университет». 2001. 312 с.
8. *Субочев В. В*. К вопросу о сущности гражданского общества в современной России // Вестник российского нового университета. 2013. Вып. 3. Проблемы права. Язык и коммуникация. С. 92 – 97.
9. *Лебедев В. М*. Судебная власть в современной России / В. М. Лебедев. Санкт-Петербург, 2001. 384 с.
10. *Барабанов П. К*. Уголовный процесс Франции. М.: Издательство «Спутник+». 2016. 512 с.
11. *Насонов С. А*. Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Австрии (сравнительно-правовое исследование) // Юридические исследования. 2016. № 9. С. 41 – 52.
12. *Радутная Н. В.* Суд присяжных в континентальной системе права // Российская юстиция. 1995. № 1. С. 8 – 10.
13. *Филимонов Б. А*. Основы уголовного процесса Германии. М.: Изд-во МГУ, 1994. 104 с.
14. *Радутная Н. В.* Присяжный заседатель в уголовном процессе // Российская юстиция. 1994. № 3. С. 2 – 5.

15. *Головко Л. В*. Теоретические и сравнительно-правовые подходы к определению модели участия граждан в отправлении правосудия по уголовным делам // Российское правосудие, 2015, № 8. С. 40 – 49.
16. *Ляхов Ю. А., Филимонов Г. А.* Суд присяжных: Российская действительность и традиции. М.: «Экспертное бюро», 1998. 102 с.
17. *Пашин С. А*. Концепция участия присяжных заседателей в рассмотрении судом вопроса о заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого) URL http://president-sovet.ru/files/7f/d3/7fd3a6d0773264541d090eff68f44f20.pdf. (Дата обращения 28.01.2019 г.).

Lyakhov Yury Alekseyevich, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of Russia, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law, the Southern federal university (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: Lyakhoff.yu@yandex.ru

Malina Maksim Aleksandrovich, teacher of Criminal Process and Criminology faculty of Law, South Federal University (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: bestar@yandex.ru

ESSENCE OF CONSTITUTIONAL RIGHT OF THE CITIZEN ON PARTICIPATION IN ADMINISTRATION OF JUSTICE

Abstract

In article the essence and value of constitutional right of the Russian citizens on participation in administration of justice is investigated and problematic issues of creation of necessary conditions for its full-fledged, broad, active embodiment in life are taken up. Forms of participation of the population in realization of judicial authority are considered and their specific features, value and efficiency in democratization of life of the country come to light. The vector of development of jury trial and its role in implementation by the people of state powers of authority , in the administration of the state is investigated. The question of revival in Russia of institute of jurymen as court of "Schöffen" is considered.

Key words: *judicial authority, criminal trial, justice, fairness, jury trial, court of "Schöffen", realization of the government, constitutional state, democratization of life of the country, expansion of participation of the population in administration of justice, guarantees of independence of jury members.*

References

1. *Marchenko M. N*. Pravovoe izmerenie grazhdanskogo obshestva // Vestnik RGGU. 2014. № 9. S. 201 – 208.
2. *Cybulevskaja O. I.* Postroenie grazhdanskogo obshestva kak odna iz celei rossiiskoi pravovoi politiki // Pravovaja politika i pravovaja zhizn'. 2003. № 2. S. 34 – 46.
3. *Kashanina T. V*. Recenzija na monografiyu: Vzaimodeistvija grazhdanskogo obshestva i gosudarstva v Rossii: pravovoe izmerenie // Vestnik PAGS. 2014. № 1. S. 125 – 130.
4. *Vasljaeva N. L.* Sud prisjazhnyh: dostoinstva i nedostatki // Gosudarstvo i pravo v XXI veke. 2017. № 2. S. 58 – 64.
5. *Foinickii I. Ja*. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. SPb.: Al'fa. 1996. T. 1. 552 s.
6. *Krylov E. N.* Sud prisjazhnyh v postsovetskom ugolovnom processe: peripetii razvitija // Zakon. 2016. № 9. S. 140 – 151.
7. *Tarasov A. A.* Edinolichnoe i kollegial'noe v ugolovnom processe: pravovye i social'no-psihologicheskie problemy. Samara: Izd.-vo «Samarskii universi-tet». 2001. 312 s.

8. *Subochev V. V*. K voprosu o sushnosti grazhdanskogo obshestva v sovremennoi Ros-sii // Vestnik rossiiskogo novogo universiteta. 2013. Vyp. 3. Problemy prava. Jazyk i kommunikacija. S. 92 – 97.
9. *Lebedev V. M.* Sudebnaja vlast' v sovremennoi Rossii / V. M. Lebedev. Sankt-Peterburg, 2001. 384 s.
10. *Barabanov P. K*. Ugolovnyi process Francii. M.: Izdatel'stvo «Sputnik+». 2016. 512 s.
11. *Nasonov S. A*. Evropeiskie modeli proizvodstva v sude prisjazhnyh: sud prisjazhnyh v Avstrii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) // YUridicheskie is-sledovanija. 2016. № 9. S. 41 – 52.
12. *Radutnaja N. V*. Sud prisjazhnyh v kontinental'noi sisteme prava // Rossii-skaja yusticija. 1995. № 1. S. 8 – 10.
13. *Filimonov B. A.* Osnovy ugolovnogo processa Germanii. M.: Izd-vo MGU, 1994. 104 s.
14. *Radutnaja N. V.* Prisjazhnyi zasedatel' v ugolovnom processe // Rossiiskaja yusticija. 1994. № 3. S. 2 – 5.
15. *Golovko L. V.* Teoreticheskie i sravnitel'no-pravovye podhody k opredeleniyu modeli uchastija grazhdan v otpravlenii pravosudija po ugolovnym delam // Rossiiskoe pravosudie, 2015, № 8. S. 40 – 49.
16. *Ljahov Yu. A., Filimonov G. A*. Sud prisjazhnyh: Rossiiskaja deistvitel'nost' i tradicii. M.: «Yekspertnoe byuro», 1998. 102 s.
17. *Pashin S. A*. Koncepcija uchastija prisjazhnyh zasedatelei v rassmotrenii sudom voprosa o zaklyuchenii pod strazhu obvinjaemogo (podozrevaemogo) URL http://president-sovet.ru/files/7f/d3/7fd3a6d0773264541d090eff68f44f20.pdf. (Дата обращения 28.01.2019 г.).

УДК 343 DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-1-138-143

ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Гринько Сергей Дмитриевич кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный областной университет (105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А). E-mail: grinko-skags@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются состояние противодействия организованной преступности, тенденции ее развития, анализ статистических показателей, причины преступности и условия, ей способствующие, личность рядового участника преступного сообщества и предлагаются меры противодействия.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что организованная преступность стала реальной угрозой безопасности личности, общества и государства.

Ключевые слова: *преступления, преступные сообщества, тенденции, коррупция, латентность, противодействие, меры борьбы.*

Анализ уголовных дел и судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ – организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), позволяет сделать вывод о том, что организованные преступные группы от единичных преступлений переходят к профессиональной преступной деятельности и создают преступные сообщества (преступные организации).